

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 1

2021

Пастор Ари Ойелль

Взгляд отца Церкви Григория Нисского на религиозное и светское образование и на их правильное взаимоотношение

DOI 10.47132/1814-5574_2021_1_95

Аннотация: Святитель Григорий Богослов выделяется среди богословов второй половины IV века, получив почетный титул «отца отцов», что заставляет обратить особое внимание на его труды. В центре внимания статьи представления свят. Григория об соотношении религиозного и светского образования, переданная на основе трактата святителя «О жизни Моисея». Свт. Григорий считал, что человек с помощью разума, интеллектуально (gnōsis), никогда не сможет познать сущность Бога (ousia), как верили в то время греческие философы. Григорий Нисский верил, что совершенное познание Бога осуществляется не через статическое знание, а всегда только лишь через веру, в категории активной любви. В образе Моисея свят. Григорий видел пример символического сочетания светского и духовного образования, в котором первое дает глубокое и полезное знание для познания мира, а второе позволяет возвести его до познания Несотворенного, т.е. Богопознания.

Ключевые слова: Свт. Григорий Богослов, светское образование, религиозное образование, Моисей, символизм, богопознание.

Об авторе: **Пастор Ари Ойелль**

Доктор богословия, эксперт по богословским вопросам Департамента внешних отношений Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии.

E-mail: ari.ojell@evl.fi

Ссылка на статью: Ойелль А., пастор. Взгляд отца Церкви Григория Нисского на религиозное и светское образование и на их правильное взаимоотношение // Христианское чтение. 2021. № 1. С. 95–103.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2021

Pastor Ari Oyell

**Church Father Gregory of Nyssa's View
on Religious and Secular Education
and on Their Correct Relationship**

DOI 10.47132/1814-5574_2021_1_95

Abstract: Saint Gregory of Nyssa stands out among theologians of the second half of the 4th century, having received the honorary title of “Father of the Fathers”, which makes us pay special attention to his works. The article focuses on the presentation of St. Gregory on the relationship between religious and secular education, transmitted on the basis of the treatise of the saint *On the Life of Moses*. St. Gregory believed that with the help of reason, intellectually (gnôsis), he could never know the essence of God (ousia), as the Greek philosophers believed at that time. Gregory of Nyssa believed that perfect knowledge of God is realized not through static knowledge, but always only through faith, in the category of active love. In the image of Moses, St. Gregory saw an example of a symbolic combination of secular and spiritual education, in which the first gives deep and useful knowledge for the knowledge of the world, and the second allows it to be raised to the knowledge of the Uncreated, i.e. Knowledge of God.

Keywords: Gregory the Theologian, secular education, religious education, Moses, symbolism, knowledge of God.

About the author: **Pastor Ari Oyell**

Doctor of Theology, expert on theological issues at the Department of External Relations of the Evangelical Lutheran Church of Finland.

E-mail: ari.oyell@evl.fi

Article link: Oyell A., pastor. Church Father Gregory of Nyssa's View on Religious and Secular Education and on Their Correct Relationship. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 1, pp. 95–103.

Отец отцов Григорий Нисский

Свт. Григорий Нисский — один выдающихся богословов 300-х гг. В документах Второго Никейского Собора (787) упоминают и его, используя при этом особое почетное звание, наряду с другими тремя иерархами Церкви — Василием Великим, Григорием Богословом и Иоанном Златоустом, с одинаковым достоинством и почитанием как учителя Церкви, тем самым авторизуя учение о святых иконах против иконоборцев:

Иследуем тех, кто был уважаемыми учителями и нестигаемыми героями Церкви... Василия, который был великим в делах и словах; Григория, которого мы нарекаем именем Богослов; Григория епископа Ниссы, которого все называют Отцом отцов; Иоанна, из уст которого проистекал поток слаще меда и которого по этой причине называют Златоустом, — а также в дополнение к ним Амвросия, Амфилохия и Кирилла, епископа Иерусалимского (Mansi, 1901–1927, XIII, col. 239).

Мы обращаем внимание на то, что почетное звание, с которым обычно связывают свт. Григория Нисского, было «Отец отцов», Ὁ τῶν Πατέρων Πατήρ. Для этого почетного звания есть, без сомнения, две причины. Прежде всего, будучи продолжателем и апологетом, защитником дела своего брата, свт. Василия Великого, против еретиков, после его смерти (1 января 379 г.), Григорий Нисский стал ведущим богословом Первого Константинопольского Собора (381–383)¹, после того как св. Григорий Назианзин (Богослов) покинул Собор. Во-вторых, свт. Григорий Нисский вскоре после Собора составил массивное катехизационное произведение (*Oratio catechetica magna*, далее — *Or cat*), как вспомогательный инструмент для священников по крещальному, катехизационному обучению согласно православной, ортодоксальной вере. Одновременно в нем давались ответы на актуальные тогда вопросы, контраргументы и обвинения, как со стороны иудеев, так и со стороны эллинистического философского направления. Другими словами, свт. Григорий был «отцом отцов», во-первых, будучи ведущим богословом Константинопольского Собора и, во-вторых, будучи учителем отцов после Собора.

Хотя самостоятельные заслуги свт. Григория Нисского как великолепного богослова неоспоримы, его исключительное положение и оказанное ему доверие во время Вселенского Константинопольского Собора стали возможны в особенности потому, что он созидал на том основании и том авторитете, что построил уже до него его брат св. Василий Великий, будучи исповедником и апологетом Никейской веры. Нам не стоит особо огорчаться в отношении св. Григория из-за того, что мы почитаем икону трех иерархов, а не четырех, — хотя еще на Втором Никейском Соборе «отец отцов» Григорий упоминается на равных вместе с свт.т. Василием Великим, Григорием Богословом и Иоанном Златоустом. В образе св. Василия мы можем вспоминать и продолжателя труда его жизни в исторических церковных Соборах епископа Нисского Григория, для которого Василий был — по его собственным словам — не только старшим братом, но также наставником и учителем. Свт. Григорий и сам никогда не стремился возвышать себя до уровня своего брата после его смерти.

Далее я хотел бы привести взгляды свт. Григория Нисского в отношении религиозного воспитания и образования, прежде всего в его произведении «О жизни Моисея» (далее — *VM*). Перед этим я хотел создать фон для данного рассмотрения с помощью короткой общей характеристики его мышления в целом, в свете в том числе и других источников.

¹ В 383 г. император Феодосий созвал Собрание для исследования неарианского вероисповедания (символа веры) Евномия, к которому св. Григорий написал опровержение (*Refutatio confessionis Eunomii*).

Христос как Божье Слово и Мудрость, Которую ищут все любящие мудрость

Согласно св. Григорию Нисскому, христианская жизнь человека и его духовный рост начинаются тогда, когда Слово обращается к личности и Божья мудрость, Христос, духовно рождается в нем через веру (СВ III/I, GNO II, 56–65). Кроме Мудрости и Слова, согласно Нисскому епископу, Христос также является «истинной добродетелью» (ἐστὶν ὁ Χριστὸς ἡ παντελεῆς ἀρετὴ (VM II, 224)), которую верующие должны всегда заново рождать в словах и делах в этот мир, в котором царит постоянное изменение (VM II, 1–6). Христос рождается в мир через верующих всегда в новой ситуации — и Божья мудрость, и добродетель получают во времени каждый раз новые формы.

Будучи христианином, свт. Григорий твердо верил, что весь мир сотворён Словом, Божьей Премудростью, которая дала всей природе ее мудрый порядок, устройство. Божественное устройство, организация, *akolouthia* (греч. следование за чем-либо, подчинение) присутствует везде: в природе, истории, логике, морали...² Люди повсюду в мире обозревают и воспринимают одну и ту же природу. В ней они видят, ощущают при этом общую для всех, ту же самую Божью мудрость, люди обозревают повсюду одни и те же явления и вещи, которые исследует их сознание и изучает их разум (СВ II, GNO I, 251–254)³. Человек и сам является частью природы — со всеми своими телесными, физическими, душевными, психологическими функциями люди везде одинаковы. Также и поиск мудрости, знания и понимания характеризует людей повсюду в мире: везде представляются теории о том, что такое добро, что такое истина и что является правильным.

Свт. Григорий думает, что в принципе все души тоскуют по Богу (*De instituto christiano*, 40–41), тянутся к Нему, к тому, что прекрасно и что является лучшим, к тому, что на самом деле является в высшей степени истиной, подлинным и источником всякого блага. Свт. Григорий как христианин знает, что Бог также повествует о Себе, выражает Свою волю и говорит людям через Свое Слово. Через слышание речи Божьей наше понимание о Боге и о жизненном предназначении человека, созданного по Его образу, возрастает до измерения, которого человеческое сознание никогда не смогло бы достигнуть только лишь через философствование, логическое рассуждение и самопознание (СВ II, GNO I, 67–83).

Вся природа, сотворенная через Слово, уже сама по себе является «речью, обращением» Бога, хотя она совершенно отличается от человеческой речи. Через звучащую в природе беззвучную речь Бога Его можно повсюду научиться познавать мудрым и сильным, как утверждает и ап. Павел (Рим 1:19–20) (СВ II, GNO I, 219–246). Послание к Евреям говорит, что еще более подробно Он говорил о Себе устами пророков, являя Свою волю людям, созданным по образу Его. Полноценным, совершенным же образом Бог говорил о Себе в Своем Единородном Сыне Иисусе, в Котором Слово стало плотью и «Премудрость построила себе дом», как пророчествуется в Ветхом Завете в книге Притчей⁴. Его апостолы открыто провозглашали Христом, Помазанником Божьим, о Котором предсказывали пророки (VM II, 159): в Нем спасение и блаженство человека и надежда всей природы (*Or cat*, 21–23). В Нем также и совершенная и незапятнанная человечность, созданная заново согласно воле Божьей. Иисус — это новый Адам, прототип человека в совершенном подобии своего Божественного архетипа (Αρχέτυπο, первообраз) (*De perfectione*, GNO VIII/I, 194–195).

Свт. Григорий считает, что человек с помощью разума, интеллектуально (*gnôsis*), никогда не сможет познать сущность (*ousia*) Бога так, как верили в это в свое время греческие философы — и таким образом ошибались в том, каково же подлинное,

² Подробнее о терминологии у свт. Григория см.: [Daniélou, 1970, 18–50].

³ О силе и границах мышления человеческого сознания см.: (СВ II, GNO I, 177–195).

⁴ Основательный, полный анализ св. Григорием Притч 9:1 см. в: (СВ III/I, GNO II, 21–65).

по природе своей Божественное совершенство и знание (*theognôsia* или *epignôsia*). Согласно свт. Григорию, Бога учатся познавать по Его воле, «полностью, лицом к лицу» следуя за Иисусом (VM II, 219–255), Которого душа любит всем духом и сознанием (*De mortuis*, GNO IX, 28–68). Свт. Григорий верит, что совершенное знание, полное познание Бога осуществляется не через статическое знание, а всегда только лишь через веру, в категории активной любви. Слушая ап. Павла, св. Григорий учит, что, становясь совершенным, и само знание превращается в любовь (*De anima et resurrectione*), в которой царит совершенное присутствие Троиственного Бога (*De beatitudinibus* IV, GNO VII/2, 122–123) и осознание Его присутствия (*In Canticum canticorum* XI, GNO VI, 324), а также деление всего между лицами (ипостасями). Это приводит к вечному возрастанию в сущности и в благодати, в познании безграничного Бога и в добродетелях. Однажды — после воскресения душ, поскольку Бог все во всем — красота Христова будет сиять во всей природе во всех человеческих личностях, которые всей своей сущностью и деятельностью проповедают Христа (*De mortuis*, GNO IX, 66, 3–16): Божье Слово, в котором Бог раскрыл Себя как любовь, которая выше нашего понимания.

Свт. Григорий считает, что везде, где искренне любят премудрость, в отношении к сотворенной действительности, ее можно также найти и выразить — и таким образом способствовать благой жизни. Но там, где не учатся распознавать Иисуса именно как такую Божью премудрость, которую ищут все любящие премудрость и по которой все человеческие души глубоко тоскуют (и к чему стремятся), никакие усилия человеческого сознания не приведут к познанию Бога. Они не рожают самую высшую, подлинную добродетель в мире, Христа, Который является в пречистой человечности Своей, заново сотворенным образом Божьим, полностью подобным Богу.

Жизненное учение Моисея

В знаменитом своем произведении «О жизни Моисея» (*De vita Moysis*) свт. Григорий делает интересные наблюдения в отношении светского и религиозного воспитания и образования на основании того, чему мы можем научиться из жизни Подателя закона через духовное слушание повествования Исхода (*Exodus*). Св. Григорий считает, что историческое описание книги Исход о рождении Моисея в египетском рабстве и о времени гонений, устроенных египетским мучителем в отношении еврейских младенцев-мальчиков, говорит в духовном смысле о именно о рождении добродетели в мир. Это что-то такое, чему противится и что пытается прекратить в самом начале Князь этого мира (VM II, 1–7).

Река Нил, куда злой правитель приказал бросить еврейских мальчиков-младенцев, символизирует, согласно свт. Григорию Нисскому, «волнение, хаос и потрясения этой жизни», в которых тонут могущие полагаться только лишь на свои иррациональные инстинкты и желания человеческие чада — как и раздетые и беззащитные младенцы, брошенные в Нил. Младенец Моисей всё же был спущен в мутные воды Нила в заботливо приготовленной корзине из тростника. По мнению св. Григория, это означает предлагаемую воспитанием и образованием защиту в мутных водах жизни: материалы для изготовления корзины символизируют различные области и учебные предметы воспитания и образования. Другими словами, св. Григорий думает, что хорошее воспитание и образование способствуют рациональному подходу человека к миру, и таким образом они защищают его от попадания под власть иррациональных желаний. Заслуживает внимание то, что свт. Григорий в этом месте еще не указывает только лишь или именно на воспитание. Другими словами, он, как мы видим, признаёт всякое целесообразное образование и фундаментальные ценности цивилизаций и их способность предложить определённые, основные элементы для хорошей рациональной жизни (VM II, 7–8).

Будучи бездетной, египетская принцесса находит Моисея, она восхищается его красотой и усыновляет ребенка для себя. В образе египетской принцессы свт. Григорий видит символ земной мудрости, «внешней, посторонней философии», которая

ищет истину, но никогда не приходит к свету Божественного знания или Воплощения. Мирская, светская философия — как богатая принцесса, которая мечтает о материнстве, но не может родить собственное дитя. Всего остального у принцессы в избытке, все богатства ума и также неподдельная любовь к детям, но роды у неё всегда случаются преждевременные, и истинная добродетель — Христос — не рождается в мир (VM II, 10–11).

Моисей растет под защитой принцессы и становится сопричастником ее богатств: он учится и овладевает всеми лучшими знаниями и навыками, которые могут предложить философия и воспитание (VM I, 18). Свт. Григорий замечает, что для него, Моисея, в этом будет большая польза как для вождя Божьего народа во время странствования в пустыне: земная, мирская мудрость — это хороший «товарищ и попутчик» по пути в направлении Божественной горы и «главного, высшего пути». Жена Моисея, его товарищ и попутчик, дочь священника Мадиамского Сепфора, на основании своей иноплемённости — согласно толкованию свт. Григория Нисского — является другим символом земной, мирской мудрости, помимо египетской принцессы (VM II, 37). На основании брака, заключенного между относившимся к избранному Божьему народу Моисеем и мадиамитяжкой Сепфорой, св. Григорий считает, что христианство, «как истинная религия», может заключить даже очень близкий союз — по-настоящему брачный союз — с внешней, посторонней мудростью и рождасть совместных детей, которые полноправно присоединяются к религиозному общению через обрезание, как, например, сын Моисея и Сепфоры Гирсам (VM II, 37–41).

Под мыслью об обрезании св. Григорий имеет в виду, что вместе с пришедшим в религию внешним мышлением есть опасность прихода также и другого, лишнего, нечистого и лживого мышления, которое к ней никак не относится и которое необходимо удалить. Как пример св. Григорий упоминает мысль языческой философии о бессмертии души: это благочестивая и приемлемая мысль. Но языческая философия может в том же контексте учить также о переселении душ из тела в другое тело, и даже из рациональной природы в иррациональную (из человека в животное): всё это плотская и чуждая крайняя плоть, которая удаляется с помощью обрезания. В светском образовании можно все же научиться многому такому, что принесет пользу, когда появится желание родить добродетель в мир.

Свт. Григорий считает, что нравственная философия и естественная философия могут прекрасно действовать как партнеры религии, и в дополнение к ним. Например, геометрия, астрономия, диалектика и многие другие богатства ума хорошо подходят для украшения, в том числе, и Церкви. Многие и приносят свою светскую ученость Церкви как дар — как, например брат свт. Григория, св. Василий Великий, который отдал Церкви для использования все полученные им в молодости в Афинах предложенные светским образованием «богатства Египта». Говоря о «богатствах Египта» в значении «богатства ума», свт. Григорий придал духовное толкование описанию из повествования об Исходе о том, как египтяне отдали свое богатство израильтянам, когда те освободились от рабства и отправились в странствование на Синай.

Мы замечаем, что подход свт. Григория к светскому образованию, эрудиции, учености и просвещенности очень положительный, и что он находит для этого большое количество обоснований, изучая жизнь Моисея. После этого замечания важно обратить внимание, что хотя и от земной мудрости может быть много пользы для рождения добродетели «на равнине», но при опоре на земную мудрость истинный духовный рост Моисея в познании Бога и его подъем на Божью гору остался бы неосуществленным. Египетская принцесса, приемная мать Моисея, дала ему его светское образование, но не могла питать, кормить его материнским молоком, Моисея кормила грудью его собственная мать, которая родила его.

Пищу, в которой нуждался Моисей для жизни, для роста и укрепления, он получал из груди своей родной матери. По мнению св. Григория, в духовном смысле это означало, что Моисея питали учением его собственного народа, его законами

и обычаями, — именно это снарядило его для восхождения на Божью гору и для духовного возрастания, следуя гласу Божьему (VM II, 12). Это относится и к Церкви Христовой. Свт. Григорий пишет:

Это, по моему рассуждению, учит тому, что если наше образование и содержит светское обучение, нам при этом не нужно отделять себя от пищи, которую предлагает церковное молоко: под этим подразумеваю законы и обычаи. Ими душа питается и созревает, и таким образом она заставляет средства двигаться вверх (в направлении Бога) (VM II, 12).

Здесь у св. Григория важное послание и для нашего времени. При том как достойно и ценно то, что мы заботимся, чтобы наши дети попали в как можно лучшую школу, где они обучатся многим полезным знаниям и навыкам для своей жизни, для Церкви — а при поддержке Церкви и для семей — христианское воспитание детей и молодежи является ключевым и важным.

Моисей во время своего возрастания мог пользоваться как плодами своего светского воспитания и мудрости, так и плодами воспитания и премудрости своей собственной религии. Став совершеннолетним, Моисей предстал перед выбором, когда он увидел египтянина, унижающего и избивающего его соплеменника, иудея. Он бросился защищать соплеменника и убил египтянина. Свт. Григорий считает, что Слово Божье здесь не дает указания и права для убийства других верующих. Вневременное духовное послание Писания касается религиозного выбора и того, что никто не может служить двум господам. В вопросах религиозного поклонения окончательного, полного доверия, упования нужно быть безусловным в том, за кем следовать как за Господом и Богом. Хотя светская, внешняя мудрость часто кажется могущественной и кажется, что в мире она одерживает верх, она при этом не должна подчинять себе веру и приобретать душу для себя (VM II, 13–15).

Совершение религиозного выбора еще не сделало Моисея способным разрешать споры между адептами своей религии. Он бежал из Египетского дворца в отдаленное место, в котором он смог получить более великое и более высокое обучение в Божественных мистериях (VM II, 16). Находясь в Мадиаме, Моисей заключил брак с дочерью мадиамского священника Иофора и пас овец у своего тестя. Иофор был мудрым человеком, и его практические советы Моисей слушал, уже будучи вождем своего народа.

Будучи пастухом, Моисей проводил много времени в пустынном одиночестве и тишине, в размышлении, собирая, наставляя и охраняя свои мысли, как пастух своих овец (VM II, 18). Пася овец у подножия Божьей горы, Моисей встретился с чудом Пылающего куста, Бог призвал его и говорил ему из Купины Неопалимой, которой не сжигал полностью огонь. Св. Григорий считает, что в этой теофании Христос говорит Моисею, которому также заранее было показано воплощение Слова и чудо рождения от Девы. То есть уже Моисей оказался в свете Воплощения — и Божья премудрость, Христос, родился в нем через веру (VM II, 19–21). Также он получил от Бога знание и силу, в которых нуждался для деятельности духовного вождя своего народа, а также как третейский судья при разрешении споров соплеменников.

По мнению свт. Григория, уже Моисей следовал «Божественному знанию» (*theognōsia*) и «Божественной речи» (*theologia*) на горе, следуя за своим учителем, Словом Божьим, Христом, которого он в конце концов смог узреть на вершине горы, «в густом облаке, где пребывал Бог», в самом потаенном святилище Божественного знания (VM II, 152–169; 219–255). Он научился распознавать возвещаемую всей природой премудрость как Христа, который однажды придет исполнить Закон и вознести храм Тела Своего на земле. Через познание Христа Моисей смог услышать тихую, бессловесную проповедь всей природы о Господе Христе (VM II, 168), — и увидел также и в природе то, что ищет всякая человеческая мудрость, но не может распознать без света Воплощения. Особой задачей Моисея, как служителя Бога и Христа, было

спустить Христа обратно вниз в мир в форме Закона и Храма (VM II, 170–201), — и тем самым возвещать тайну Воплощения, которую Христос Сам однажды исполнит, сошедши Сам на землю к людям, чтобы спасти их.

Чудо Купины Неопалимой было первой из трех теофаний Моисею, которые, по мнению св. Григория, символизируют духовное возрастание человека в направлении совершенства в познании Бога. В проповеди на книгу Песнь Песней свт. Григорий выражает свою мысль о духовном росте в познании Бога и его углублении при возвышении души в направлении Бога следующим образом:

Видение Моисея о Боге началось со света: позднее Бог говорил ему из облака. Но когда Моисей поднимал свой взор всё выше и выше и стал совершенным, то увидел Бога во мраке (*In Canticum canticorum* VI, GNO VI, 322; см. также VM II, 162).

Мрак, о котором пишет св. Григорий, не означает мрак этого мира или мрак греха, а означает совершенное присутствия Божье и «ослепляющую, поражающую темноту, мрак» в полноте пребывания в Боге (VM II, 163). Еще больше чем мрак, если подумать, — это трансцендентальный (за пределами чувственного опыта) свет Божественной мистерии, который выходит за пределы способностей человеческого понимания и поэтому является мраком, темнотой для разума, но в котором человек в вере видит Бога, за Которым он был призван следовать. В третьем Богоявлении Моисею позволяют увидеть Божью славу, но Бог дает Своей славе пройти мимо Моисея, — но Моисей видит Бога сзади: св. Григорий толкует, что Бога видят и учатся познавать в полноте в ярком свете славы, всегда верно следуя за Ним, куда бы ни повел Он Своего служителя и друга (VM II, 252). Ведь именно так оно на самом деле, что того, за кем следуют, видят сзади! Одновременно это означает, по мнению св. Григория, что возрастание души в познании Бога и совершенной добродетели (Христе) бесконечно и вечно (VM II, 252–255) — ведь в Своей Божественной сущности и доброте безгранично, а в любви всегда активно общение Святой Троицы, сопричастником которого становится человек во Христе.

С точки зрения Григория, главная цель религиозного воспитания и христианское, то есть в конце концов общечеловеческое, вселенское, совершенство — это совершенство служителя, которого Сам Бог возвышает до самой высокой, которая только возможна, славы наравне с Собою. Знаком совершенства и печатью Моисея как служителя, замечает св. Григорий, было то, что Бог называет Моисея другом. В окончательных выводах своего произведения свт. Григорий пишет:

Чему учит нас жизненный пример Моисея? Видеть в жизни только лишь одну цель: быть призванным рабом Божиим через свидетельство жизни нашей... (и)... познанным быть от Бога, — и одно только почитать для себя страшным — лишиться Божьей дружбы, и одно только признавать драгоценным и вожеленным — сделаться другом Божиим, что, по моему рассуждению, и есть совершенство жизни.

Заключительные слова

Для пути души и духовного возрастания, который вел от света Воплощения до поражающего мрака, Моисей получил снаряжение не из светского воспитания и образования, а с молоком своей матери, из религиозного воспитания, которым питали его еще ребенком. Видение св. Григория о воспитательных моделях, предлагаемых Писанием и, прежде всего, жизненным повествованием Моисея, подчеркивает большое значение христианского раннего воспитания, а также участия детей и молодежи в жизни Церкви. Одновременно предлагаемое им наставление в отношении светского просвещения и образования очень хорошо обосновано и сбалансировано, их необходимо оценивать и им необходимо показать их собственное важное место. Человеческий разум и исследуемое им сознание являются Божиим даром для человека

и важной частью его подобия Богу. Своим разумом человек может исследовать сотворенную реальность и получать надежную и полезную информацию о ней. Истинную, не сотворенную Божественную реальность, человек не может доверительно, подлинно исследовать только лишь в свете своего разума. Всё же именно познание Бога для человека безусловно важно для понимания его собственной человечности и ее предназначения — ведь человек сотворен по образу и подобию Божьему.

Познание Бога и путь подлинной добродетели, по мнению св. Григория, — бесконечный путь возрастания, по которому можно двигаться из времени в вечность, слушая призыв Христа: Иди, следуй за мной!

Источники и литература

1. GNO — Gregorii Nysseni Opera. Brill
2. CE — *Contra Eunomium* // Gregorii Nysseni Opera / Ed. W. Jaeger. Leiden: Brill, 1960. Vol. I; Vol. II.
3. *De anima et resurrectione* — Gregorii Nysseni De anima et resurrectione // Patrologia Graeca. Ed. par J. P. Migne. Paris, 1857–1866. Vol. 46. 96, 37.
4. *De beatitudinibus* — Gregorii Nysseni De beatitudinibus // Gregorii Nysseni Opera. Vol. VII/2.
5. *De instituto christiano* — Gregorii Nysseni De instituto christiano // Gregorii Nysseni Opera / Ed. W. Jaeger. Leiden: Brill. 1952. Vol. VIII/I.
6. *De mortuis* — Gregorii Nysseni De mortuis // Gregorii Nysseni Opera. Vol. IX.
7. *De perfectione* — Gregorii Nysseni De perfectione // Gregorii Nysseni Opera. Vol. VIII/I.
8. *In Canticum canticorum* — Gregorii Nysseni In Canticum canticorum // Gregorii Nysseni Opera. Vol. XI.
9. Or cat — Gregorii Nysseni Oratio catechetica magna // Gregorii Nysseni Opera / Ed. E. Mühlenberg. Leiden; New York; Köln: Brill, 1996. Vol. III/IV.
10. *Refutatio confessionis Eunomii* — Gregorii Nysseni Refutatio confessionis Eunomii // Gregorii Nysseni Opera / Ed. W. Jaeger. Leiden: Brill, 1960. Vol. II.
11. VM — De vita Moysis (VM) // Sources Chrétiennes / Ed. par J. Daniélou. Paris, 1957. 1bis.
12. Mansi (1901–1927) — Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collection / Ed. Mansi G. D. Paris; Leipzig, 1901–1927. Tom. XIII. Col. 239.
13. Daniélou (1970) — *Daniélou J. L'être et le temps chez Grégoire de Nysse*. Leiden, 1970. P. 18–50.